

The page features a wide, ornate border with a repeating diamond-shaped pattern. Inside this border, the four corners are decorated with large, intricate black floral and scrollwork ornaments. The central text is printed in a gold, serif, all-caps font.

О
ПЯТИНАХЪ
И
ПОГОСТАХЪ
НОВГОРОДСКИХЪ
ВЪ XVI В.

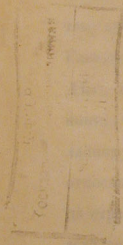
8991

О

**ПЯТИНАХЪ И ПОГОСТАХЪ НОВГОРОДСКИХЪ
ВЪ XVI ВѢКѢ,**

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ КАРТЫ.

К. А. Неволнина.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Первое начало предлагаемыхъ здѣсь изслѣдованій относится къ 1847 году. Для ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества я изъявилъ желаніе написать статью: «О важности писцовыхъ книгъ для древней Географіи Россіи», и по тому просилъ, чтобы сдѣлано было сношеніе о доставленіи, изъ Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Общество, древнѣйшихъ писцовыхъ Новгородскихъ книгъ, бывшихъ, какъ извѣстно, въ рукахъ Карамзина. По сдѣланному сношенію были доставлены три тома писцовыхъ книгъ, относящіяся къ Вотской и Деревской пятинамъ (указанные у меня на стран. 23 и 26 текста). При чтеніи ихъ мало по малу образовалась мысль — начертать карту пятинъ и погостовъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ. Тогда же, при помощи различныхъ другихъ пособій, положено было къ тому основаніе. Но для удо-

влетворительнаго, сколько ни будь, разрѣшенія задачи было слишкомъ недостаточно трехъ поименованныхъ томовъ писцовыхъ книгъ. Почему въ 1851 году я просилъ Общество объ истребованіи Новгородскихъ писцовыхъ книгъ, хранящихся въ Archivѣ Вотчиннаго Департамента, состоящаго при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената. Въ слѣдствіе сношеній Совѣта Общества были получены 15 томовъ писцовыхъ книгъ, относящіеся къ области Новгородскихъ пятинъ (указанные у меня на стран. 24 — 28 текста). Тогда только можно было приступить къ рѣшительному выполненію задуманной мысли. Къ концу того же года работа, въ ея существенныхъ очертаніяхъ, была готова. Въ собраніи Общества, бывшемъ 19 Генваря 1852 года, предъявлена была окончательно карта, съ надлежащими поясненіями.

Общество приняло на свой счетъ изданіе въ свѣтъ моего сочиненія, опредѣливъ, напечатать его въ VIII книжкѣ своихъ Записокъ. Къ печатанію приступлено въ Апрѣлѣ 1852 года, и послѣ того оно продолжалось безостановочно. Оно начато съ Приложеній, въ которыхъ содержатся выписки изъ писцовыхъ и изгонныхъ книгъ, такъ какъ при печатаніи текста надлежало, особенно въ главѣ V, непрерывно ссылаться на тѣ и другія книги. Эта мѣра оказалась полезною и въ томъ отношеніи, что между тѣмъ какъ печатались Приложенія, я могъ усовершенствовать и пополнять новыми изысканіями текстъ сочиненія.

Моя работа, во все ея продолженіе, встрѣчала самое радушное участіе у всѣхъ любителей Отечественной Географіи, и,

сколько лично отъ себя, столько же и въ видахъ науки, я долженъ принести искреннюю благодарность всѣмъ, которые, своими совѣтами, указаніями, сообщеніемъ свѣдѣній, открытіемъ доступа къ источникамъ, самымъ изъясненіемъ своего участія, споспѣшествовали успѣху предпріятія; безъ этого всесторонняго содѣйствія мое сочиненіе, можетъ быть, никогда бы не было начато, тѣмъ болѣе окончено, или издано въ свѣтъ. Новую услугу окажутъ Исторической Географіи тѣ, которые примутъ на себя трудъ перевѣрить мою работу и сообщать ученому міру, тѣмъ или другимъ путемъ, результаты своей провѣрки.

Но мои настоящія изслѣдованія представляютъ только первый періодъ работъ, которыя должны быть предприняты по географіи Новгородскихъ пятинъ и погостовъ, — самый общій очеркъ этой области, очертаніе самаго существеннаго въ ней. За этимъ періодомъ долженъ наступить другой — періодъ точнѣйшаго опредѣленія подробностей. Здѣсь вниманіе изслѣдователя должно обратиться какъ вообще къ различнымъ селеніямъ и достопримѣчательностямъ историко-географическимъ, такъ въ особенности къ точному и самому подробному опредѣленію границъ cadaго погоста и каждой пятины. Раздѣльность, отчетливость знанія — отличаютъ современную науку. Стремленіемъ къ такому знанію ознаменованы новѣйшіе успѣхи Уранографіи; къ такому же знанію должна стремиться и Географія, включая сюда и Географію Историческую. Не смѣя равняться возвышенной небесной наукѣ, наука земли можетъ себя поставить по крайней мѣрѣ съ нею въ параллель. Одна описываетъ небесныя пространства

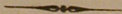
и движеніе въ нихъ огромныхъ тѣлъ; другая разсматриваетъ малыя земныя пространства, слѣдитъ движеніе ихъ въ исторіи, нарекаетъ ихъ по имени, или возстановляетъ ихъ имена. Одна есть наука телескопическая; другая смѣетъ назвать себя, въ сравненіи съ нею, по крайней мѣрѣ наукою микроскопическою. Небо и земля открываютъ намъ въ равной мѣрѣ Премудрость и Все-могущество Создателя:

Великъ Онъ въ небесахъ на тронѣ,

Въ былинкахъ на землѣ великъ!

К. Н.

19 Апрѣля 1853 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

—

	Стран.
ВВЕДЕНІЕ.....	1
ГЛАВА I. Источники для изслѣдованій о пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ.....	8
✓ ГЛАВА II. Происхожденіе раздѣленія Новгородской области на пятины; географическое значеніе этого раздѣленія; подраздѣленіе пятинъ на половины; правительственное значеніе пятинъ и половинъ.....	43
✓ ГЛАВА III. Происхожденіе и географическое и правительственное значеніе раздѣленія Новгородской области на погосты.....	69
✓ ГЛАВА IV. Раздѣленіе Новгородской области на уѣзды или присуды, и станы, и отношеніе этого раздѣленія къ раздѣленію на пятины и погосты.....	112
ГЛАВА V. Подробный каталогъ погостовъ, расположенный по пятинамъ, съ приуроченіемъ главнаго селенія каждаго погоста къ опредѣленной мѣстности и съ назначеніемъ опредѣленныхъ границъ для каждой пятины.....	118
ГЛАВА VI. Позднѣйшая судьба раздѣленія Новгородской области на пятины и погосты.....	228

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Стран.

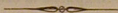
ПРИЛОЖЕНИЕ I. Книга Вотской пятины, письма Дмитрія Васильевича Китаева и Никиты Губы Семенова сына Мо- клокова, 7008 (1499 — 1500) года.....	3
ПРИЛОЖЕНИЕ II. Книга Вотской пятины письма и дозору: сначала Самсона Григорьевича Дмитрѣва и подьячего Се- мейки Киселева; потомъ — Елизарья Григорьевича Старого и подьячего Семейки Киселева, 7090 — 7091 (1581 — 1583) года.....	55
ПРИЛОЖЕНИЕ III. Книга Шелонской пятины, письма Левонтея Окса- кова и подьячего Олеши Молахова, 7090 (1581 — 1582) года.....	64
ПРИЛОЖЕНИЕ IV. Книга Шелонской пятины, письма Григорія Бун- дова и подьячего Ждана Алабухина, 7093 (1584 — 1585) года.....	100
ПРИЛОЖЕНИЕ V. Сотная, данная въ 7136 (1627—1628) году крестья- намъ Сумерской волости съ писцовыхъ книгъ Алек- сандра Чоглокова и дьяка Добрыни Семенова 7131 (1622 — 1623) года.....	123
ПРИЛОЖЕНИЕ VI. Книга Обонѣжской пятины, Заонѣжской половины, письма Андрѣя Васильевича Плещѣва и подья- чего Семейки Кузмина, 7091 (1582 — 1583) года...	133
ПРИЛОЖЕНИЕ VII. Книга Обонѣжской пятины, Нагорной половины, письма и дозору Андрѣя Васильевича Плещѣва и подьячего Семейки Кузмина, 7091 (1582 — 1583) года.....	182
ПРИЛОЖЕНИЕ VIII. Книга Деревской пятины, письма Прокофѣя Ску- ратова и Петра Волка Борисова, 7004 (1495 — 1496) года.....	187

ПРИЛОЖЕНІЕ IX.	Книга Деревской пятины, письма Дмитрія Андрѣевича Замыцкаго и подьячего Третьяка Мокѣва, 7090 (1581 — 1582) года.....	243
ПРИЛОЖЕНІЕ X.	Двѣ писцовыя книги Деревской пятины: одна, относящаяся къ погостамъ Заборовскому, Посонскому, Жабенскому, Вельевскому и Семеновскому въ Удрицахъ, письма Кузмы Карцова, 7091 (1582 — 1583) года; другая, относящаяся къ погостамъ Демянскому, Подоновскому, Буховскому и Молвотицкому, письма Ѳедора Шишмарева, 7091 (1582 — 1583) года.....	267
ПРИЛОЖЕНІЕ XI.	Книга Бѣжецкой пятины, первой половины, письма Князя Василя Андрѣевича Звенигородскаго и подьячего Игнатѣя Сергѣева, 7090—7091 (1581—1583) года.....	279
ПРИЛОЖЕНІЕ XII.	Книга Бѣжецкой пятины, второй половины, письма Князя Федора Михайловича Ласкирева и подьячего Ильи Иванова, 7091 (1582—1583) года.....	317
ПРИЛОЖЕНІЕ XIII.	Собраніе нѣсколькихъ писцовыхъ книгъ, относящихся къ пятинамъ Шеловской, Вотской и Деревской, и книгъ объ отдѣленіи помѣстій дѣтямъ боярскимъ въ Прибужской волости и въ Порховскомъ уѣздѣ.....	361
ПРИЛОЖЕНІЕ XIV.	Подробная роспись селеній пятины Новгородскихъ, выписанная изъ старыхъ Новгородскихъ изгонныхъ книгъ, съ показаніемъ разстоянія каждаго селенія отъ Новагорода.....	383
ДОПОЛНЕНІА И ИСПРАВЛЕНІА.....		392

АЛФАВИТНЫЕ УКАЗАТЕЛИ (къ гл. V текста).....	401
---	-----

I. Общій алфавитный указатель главныхъ мѣстностей въ пятинахъ, по алфавиту гражданскихъ названій, а для мѣстностей, не имѣвшихъ гражданского названія, по алфавиту церковныхъ названій.....	402
---	-----

II. Частный алфавитный указатель погостовъ, имѣвшихъ церковныя названія, по алфавиту сихъ названій.....	410
---	-----

ВВЕДЕНІЕ.

Древняя Новгородская область раздѣлялась нѣкогда на пять частей, носившихъ названіе пятины, а каждая пятина на множество болѣе или менѣе обширныхъ округовъ, именовавшихся погостами, изъ которыхъ въ каждомъ почти было свое главное селеніе, называвшееся также погостомъ.

Это раздѣленіе, во всей его обширности, до сихъ поръ было предметомъ изысканій трехъ нашихъ ученыхъ.

Сочинитель «Историческихъ разговоровъ о древностяхъ Великаго Новагорода» (Москва, 1808, въ 4-ку), бывший потомъ *митрополитъ Евгений*, указалъ — не болѣе, какъ указалъ — правительственное значеніе раздѣленія Новгородской области на пятины, предѣлы ихъ, раздѣленіе каждой на двѣ половины (с. 16 и 18), а въ особомъ приложеніи (с. 89—98) сообщилъ, на основаніи Новгородскихъ изгонныхъ книгъ XVII вѣка, подробную роспись бывшихъ въ пятинахъ селеній, главнѣйше — погостовъ, съ показаніемъ разстоянія каждаго селенія отъ Новгорода.

Д. И. Языковъ къ сдѣланному имъ Русскому переводу Исслѣдованій Лерберга, служащихъ къ объясненію древней Русской Исторіи (Спб. 1819. 4), присовокупилъ карту, подъ заглавіемъ: «Карта для изъясненія къ сочиненію о положеніи Югорской земли.» На этой картѣ въ отношеніи къ области пятины начертаны границы каждой пятины, означены бывшіе въ пятинахъ города и знатнѣйшія воды, показано, какимъ нынѣ-

шимъ губерніямъ соотвѣтствуетъ та или другая часть области пятинъ. Но погостовъ — въ смыслѣ округовъ пятинъ, или въ смыслѣ главнаго селенія каждаго такого округа — совсѣмъ не показано. Къ Картѣ не приложено и пояснительнаго текста. Это особенно отсутствіе пояснительнаго текста было чувствительно въ томъ отношеніи, что область пятинъ Новгородскихъ вообще и въ частности была опредѣлена у Языкова отлично отъ указаній, сдѣланныхъ митрополитомъ Евгеніемъ, и какъ ни тотъ, ни другой не представили прямо доказательствъ своихъ опредѣленій, то и нельзя было тотчасъ видѣть, на чьей сторонѣ истина. Она была вообще на сторонѣ Языкова, но по отсутствію всякихъ, оправдывающихъ его Карту, поясненій, не могла быть дознана. Самое появленіе въ свѣтъ Карты Языкова, не какъ труда отдѣльнаго, а только въ видѣ приложенія къ переводу Изслѣдованій другаго лица, не благопріятствовало признанію и распространенію вѣрныхъ началъ, на которыхъ она была основана. Почему, при той славі, какою пользовалась ученость Евгенія, мысли, предложенныя имъ въ Разговорахъ о древностяхъ Великаго Новгорода, составляли авторитетъ; слова Разговоровъ были принимаемы на вѣру ¹⁾, или ограничивали довѣріе къ Картѣ Языкова ²⁾.

И. Д. Бѣляевъ въ сочиненіи «О географическихъ свѣдѣніяхъ въ древней Россіи,» вошедшемъ въ шестую книжку Записокъ И. Русскаго Географическаго Общества (Спб. 1852. 8), означилъ, ссылаясь на источники, мѣстоположеніе пятинъ и нѣкоторыя

¹⁾ Въ Русск. достоп. ч. 2. М. 1843. с. 303—307. относительно пространства пятинъ принято изложеніе, представленное въ Разговорахъ о древностяхъ Великаго Новгорода.

²⁾ Въ Описаніи Росс. Имперіи, *Пушкарева* и *Геденова*, т. 1. тетр. 1. Новгородская губернія (Спб. 1844. 8. с. 8—9) сообщено нѣсколько свѣдѣній о владѣніяхъ древняго Новгорода, и въ томъ числѣ о пятинахъ, отчасти по Разговорахъ Евгенія, отчасти по Картѣ Языкова.

въ нихъ мѣстности (с. 21. 41 — 42. 74. 208—209), а по писцовой книгѣ 1499—1500 года, имъ же отчасти отпечатанной во Временникѣ И. Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сообщилъ описаніе Ладожскаго, Орѣховскаго и Корельскаго уѣздовъ Вотской пятины (с. 255—263). Впрочемъ, за исключеніемъ этого описанія, все другое, относящееся къ области пятины, изложено слишкомъ коротко.

Поименованные сейчасъ труды митрополита Евгенія, Языкова и Бѣляева относятся ко всей области Новгородскихъ пятины. Нѣсколько изслѣдованій и замѣчаній, касающихся той или другой изъ нихъ, того или другаго погоста, предложено другими учеными. Такія замѣчанія встрѣчаются напр. въ различныхъ мѣстахъ Исторіи Государства Россійскаго, Карамзина, въ Повѣствованіи о Россіи Арцыбышева, въ сочиненіяхъ Хомякова¹⁾. Подробныя изслѣдованія, сюда относящіяся, сдѣланы только Гг. Бутковымъ и Кеппеномъ. Первый, представивъ, съ объясненіями, договоры о мирѣ и границахъ, заключенные между Русскими и Шведами въ 1323²⁾ и 1595³⁾ годахъ, и между Русскими и Норвежцами въ 1326 году⁴⁾, тѣмъ самымъ способствовалъ къ опредѣленію значительной части границы Вотской и Обонѣжской пятины. Сверхъ того, въ особой статьѣ объяснено было Г. Бутковымъ мѣстоположеніе погостовъ, входившихъ въ составъ бывшаго Орѣховскаго уѣзда, Вотской пятины⁵⁾. Кеппенъ въ своемъ отрывкѣ, подъ заглавіемъ: «Водъ и Вотская пятина,» заимствованномъ изъ пояснительнаго тек-

¹⁾ См. Русск. Историч. Сборникъ т. 1 кн. 5 и т. 7.

²⁾ См. въ Журн. Мин. Внутр. Д. ч. 25 (1837 г.) на *стр.* 346 — 363 статью: «Три древніе договора Руссовъ съ Норвежцами и Шведами.»

³⁾ См. Журн. Мин. Внутр. Д. 1840 г. № 9.

⁴⁾ См. примѣч. 2.

⁵⁾ См. въ Журн. Мин. Внутр. Д. ч. 20 (1836 г.) на *стр.* 408 и слѣд. статью: «О состояніи мѣстностей С. Петербурга въ XVI вѣкѣ.»

ста къ Этнографической картѣ С. Петербургской губерніи ¹⁾, предложилъ множество свѣдѣній, относящихся къ Вотской пятинѣ и погостамъ ея. Онъ обѣщалъ, сверхъ того, въ составъ полного пояснительнаго текста къ этой картѣ включить росписъ городамъ и погостамъ поименованной сей части пятины, съ изъясненіями ²⁾. Тѣ, которые знаютъ, съ какою точностію знаменитый Академикъ производитъ свои ученыя изысканія, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ выхода въ свѣтъ обѣщаннаго имъ сочиненія. Какъ весьма полезное пособіе къ опредѣленію мѣстности нѣсколькихъ погостовъ Вотской пятины должна быть здѣсь же поименована «Карта бывшихъ губерній: Иванъ-Города, Яма, Копорья и Нетеборга, составленная 1827 года, подъ присмотромъ Генералъ-Маіора Шуберта, Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитаномъ *Бергенгеймомъ 1-мъ*, изъ матеріаловъ, найденныхъ въ Шведскихъ Архивахъ, показывающая раздѣленіе и состояніе онаго края въ 1676 году».

Вотъ все, что до сихъ поръ явилось въ свѣтъ важнѣйшаго по географіи Новгородскихъ пятинъ и погостовъ! Очевидно, что она остается еще далеко не разъясненною. Ходаковской въ 1822 г. жаловался на мракъ, окружающій этотъ предметъ ³⁾.

¹⁾ Этотъ отрывокъ напечатанъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1831, № 3 и 6, и въ видѣ особаго оттиска.

²⁾ См. примѣч. 1-е при томъ же отрывкѣ.

³⁾ Вотъ подлинныя слова Ходаковского (Русск. Историч. Сборникъ т. 7. с. 18 — 19: «Пятины до сихъ поръ остаются въ сомнѣніи, если гдѣ-либо вѣрное имъ росписаніе; приложенное же къ *Разговорамъ о древностяхъ В. Новгорода*, стран. 91, невѣроятно по тому, что въ ономъ 24 погоста (по названію мірскому и церковному, также по числу верстъ разстоянія отъ Новгорода) одиѣ и тѣ же являются въ двухъ пятинахъ безъ всякаго замѣчанія на это. *Ямы* и *Станы* показаны косыми буквами, кажется въ себѣ заключаютъ всѣ погосты и города, выставленные подъ оными, что не могло быть. Не видно тутъ *присудовъ* (занявшихъ мѣсто посадничихъ городовъ), на которые раздѣлялась всякая пятина, и мнѣ случилось замѣтить 3 погостовъ, существовавшихъ въ XVII вѣкѣ, о которыхъ не упоминается въ томъ счисленіи. Я получилъ изъ Государственнаго Архива при С. Петербургскомъ Сенатѣ другой списокъ, составленный (кое-какъ) для

Мракъ и до сихъ поръ не былъ разсѣянъ. Не составлено вѣрнаго даже каталога погостовъ и имена ихъ не приурочены къ опредѣленнымъ мѣстностямъ; границы пятинъ, вообще и въ частности, посредствомъ этого приуроченія не установлены; происхожденіе, дальнѣйшая судьба, и правительственное, или какое либо другое, значеніе того и другаго раздѣленія не раскрыты. Настоящій грудъ мой предназначенъ къ тому, чтобы разъяснить, по возможности, нѣкоторыя стороны темнаго предмета, по крайней мѣрѣ обратить на него вниманіе изслѣдователей Отечественной Географіи, котораго онъ въ высокой степени заслуживаетъ, и возбудить новыя тщательнѣйшія изысканія.

Средоточіе моего труда составляетъ карта, которой я далъ заглавіе: «Карта пятинъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ, съ показаніемъ въ нихъ городовъ и погостовъ.» Все прочее должно служить только къ поясненію и оправданію этой карты.

Что касается карты, я сдѣлалъ для себя задачею: изобразить положеніе пятинъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ, означивши тогдашнія ихъ границы и бывшіе въ нихъ тогда не только города, но и тѣ главные селенія и вообще мѣстности, отъ которыхъ получали свое наименованіе Новгородскіе погосты, принимая послѣднее слово въ смыслѣ округовъ.

Я ограничился XVI вѣкомъ, какъ по тому, что для этого столѣтія мы имѣемъ весьма важные источники, объясняющіе

прискиванія погостовъ въ писцовыхъ книгахъ, тамъ же хранящихся. Но какъ значительная часть таковыхъ книгъ имѣется въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранной: то надобно считать второй списокъ только въ половинѣ. Тутъ повторяются опять погосты въ двухъ разныхъ пятинахъ. Есть погосты сверхъ напечатанныхъ при *Разговорахъ о древн. В. Новгорода* и недостаетъ многихъ противъ оныхъ. Словомъ: одинъ мракъ, похожій на Лапландское лѣто. Надобно еще ожидать, что когда нибудь отыщется подлинное росписаніе пятинъ, или, по соединеніи всѣхъ писцовыхъ книгъ въ одинъ архивъ, кто-либо отважится приступить къ сему занятію и сдѣлаетъ порядочный алфавитный реестръ всѣмъ урочищамъ, погостамъ, а изъ нихъ пятинамъ, и даже владѣтелямъ. Сколько бы тутъ было общей пользы!»